идеальный победитель
мужские часы: laurent ferrier geneve galet classic tourbillon double spiral

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE

__Лоран Феррье, основатель именной классической марки, не только часовщик по профессии. Он еще и выглядит как часовщик

Папаше Феррье есть что праздновать — в категории «Мужские часы» победа дорогого стоит. Считается, что это одна из главных номинаций. Поэтому победа не столь известной до этого марки Laurent Ferrier Geneve неожиданна. Да, летом в Монако именно эти часы Laurent Ferrier получили премию «Новое часовое искусство», но это была и новая премия для новой марки.

В женевском конкурсе эксперты ждали, что жюри среди мужских часов скорее обратит внимание на щегольской Vacheron Constantin Historique Ultrafine 1955, или на новый вариант знаменитого Piaget Altiplano 43 mm, или на забавный наручно-карманный Chopard L.U.C Louis-Ulysse The Tribute. Не меньше шансов имел Jules Audemars Perpetual Calendar Audemars Piguet, но из всех детей именитых родителей был выбран первенец Laurent Ferrier Geneve, придуманный главой и крестным марки Лораном Феррье.

Новый женевский призер похож на классические мужские часы XIX века, за тем небольшим, но и немаленьким исключением, что их диаметр 41 мм принадлежит новому миру рук размера XXL. Из-за этого он немного напоминает формами карманные часы, подвешенные на ремешок. Серьезная толщина могла бы обещать автоматический подзавод, но у этих часов ручной завод, хотя и с солидным 80-часовым запасом хода. Так что толщина должна скрыть не ротор, а прямо-таки турбийон. Он надежно спрятан под циферблатом, и увидеть его может только хозяин со стороны задней крышки, то есть сняв сначала с руки. Это соответствует нынешней ханжеской моде: теперь часовщики не хотят, чтобы мы гуляли, помахивая турбийоном, а соревнуются в том, чтобы сделать это усложнение (разом добавляющее к цене часов 100 тыс., а то и 200 тыс. франков) максимально незаметным. Точно так же, как когда-то женевские протестанты разрешали носить ювелирные украшения лишь в виде часов, так и теперь турбийон тем более приветствуется, чем дольше его надо искать.

У Tourbillon Double Spiral есть особенность: сила двух его противоположно направленных спиралей помогает сохранять свое положение центру тяжести турбийона. Механизм новый, специально для часов разработанный, построенный и отлаженный мастерами компании La Fabrique du Temps в Вернье — одного из тех продвинутых швейцарских часовых детских садов, которые принимают на воспитание чужие юные механизмы.

Всего в правильной пропорции: и чуть архаические формы, и техническое совершенство, и благородная скромность — так что если перестать удивляться неожиданной победе Laurent Ferrier Geneve, можно отметить появление нового базового рецепта выигрышного женевского продукта. Это должны быть часы классические, максимально скромные снаружи, но технически перефаршированные изнутри, желательно с каким-нибудь конструктивным новшеством, хотя бы и скромным. Автор же их должен быть «настоящий часовщик» — немолодой по возможности человек, не выскочка, не шоумен, приличный, седовласый, в очках, одним своим видом олицетворяющий часовую Швейцарию.

У этих часов есть близкий родственник в другой номинации — шедевр Франсуа-Поля Журна F.P.Journe Chronometre a Resonance, награжденный по классу сложных часов. Теперь видно, что не случайно и не по партийной линии наполучал француз Журн в Женеве столько призов. Как и Лоран Феррье, который сорок лет без трех проработал на семью Штерн в Patek Philippe, он из людей, прошедших настоящую школу часовых мастеров, усвоивших старинные коды, которых никогда не заносит в футуризм — все их часы выглядят как часы и ходят как часы. Идеальные победители. При этом они независимы и готовы натянуть нос гигантским маркам, снобирующим Prix de Geneve. Хотя успех старинного оруженосца Patek Philippe Лорана Феррье — это в некотором смысле приз Штернам, хотя и полученный по рецептам русской классики: «Обгони-ка моего меньшого брата».

__Laurent Ferrier Geneve Galet Classic Tourbillon Double Spiral

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE

__Шу Йошино, вице-президент Seiko, знаток швейцарских часов и французского языка

__Seiko Spiring Drive Spacewalk Commemorative Edition обогнали хронограф TAG Heuer и турбийон Ришара Милля

восточный рекорд
спорт: seiko spring drive spacewalk commemorative edition

Большая новость в номинации спортивных часов: премию отхватили японцы за Seiko Spring Drive Spacewalk Commemorative Edition. Такого не было с тех пор, как японцы взяли как-то премию в электронных часах, и тогда это так неприятно поразило швейцарскую публику, живо вспомнившую годы унижений от самураев, что номинацию «Электронные часы» убрали от греха подальше. Хотя именно в последние годы ее вновь стало не хватать. Тем болезненнее для родины конкурса оказался выбор 2010 года — тут победили уже не электронные, а механические часы. Эти модели Seiko Spring Drive давно и хорошо известны в Японии, их привозят каждую весну на BaselWorld, но в Женеве с таким триумфом они еще не появлялись.

Еще на стадии голосования жюри не раз заводились споры о том, разумно ли вообще допускать в номинацию женевского приза среди природно швейцарских часов чужаков из Азии или Америки. К чести участников, далеко не все согласились с позицией «понаехали тут» и в итоге все же отдали драгоценные баллы японской разработке, известной тем, что механизм Spring Drive не позволяет секундной стрелке увлекаться и прыгать. От одной секундной отметки до другой стрелка проходит с изумительной плавностью. Эта технология особенно востребована в хронографах, где нажатие на кнопку «стоп» фиксирует секундную стрелку именно в той, без промаха, точке, в которой она находилась.

Глава Seiko Шинджи Хаттори может быть доволен: «Мы сильны в электронике, но считаем, что рынку не хватает наших механических моделей. Я уверен, что мы можем производить часы не хуже, чем у самых знаменитых швейцарских мануфактур»,— говорил он нам год назад. Куда менее довольны главы швейцарских мануфактур. Например, Жан-Фредерик Дюфур из Zenith, чья модель тоже более чем заслуженно могла бы претендовать на приз. Речь идет о хронографе Zenith El Primero Striking 10h на основе знаменитого зенитовского механизма El Primero. Или Жан-Кристоф Бабен из TAG Heuer, чей хронограф Monako Twenty Four замечателен системой амортизаторов, смягчающих любой удар. Или Ришар Милль с его невесомым RM027 Tourbillon.

А по поводу того, что это приз швейцарских часовщиков и для швейцарских часовщиков, можно бы как раз и согласиться — и так практически все заслуживающие внимания часы оказываются швейцарскими. Даже тогда, когда они считаются итальянскими, французскими или русскими. Но если мы договоримся до того, что на конкурсе должны оцениваться только часы Swiss Made, то залезем в еще большие дебри. Ведь о том, что же такое Swiss Made и каковы его критерии, сколько процентов работы должно проходить на швейцарской территории, чтобы часы имели право на получение этой почетной надписи, спорят уже не первый год. Марки наперебой вводят собственные эталоны качества, и даже «женевское клеймо» Poincon de Geneve кажется уже не таким сильным. Так во имя чего швейцарцы на собственном конкурсе должны отдавать премии конкурентам? Во имя здоровой конкуренции — и это очевидно.